

Кабинет декана был тем местом, которое я бы хотел иметь у себя дома. Письменный стол из красного дерева, книжные шкафы от пола до потолка, заполненные не только претенциозными непрочитанными справочниками и энциклопедиями. Увидел несколько книг Кинга и его сына, а также нескольких любимых писателей фантастов. Не возражал бы, если б меня заперли тут на несколько недель. Здесь обнаружилась даже ванная и небольшой заполненный бар, в котором обнаружился не только скотч в графине, но и одна из последних модных цифровых кофемашин на одну порцию.

Мы уселись в тесные кресла стоящими перед большим столом. Кресла не такие уж и удобные, и вовсе не кожаные, как кресло у самого декана. Вчера к ночи, когда мы тут появились, смутно помню, охранник упоминал о завтраке с деканом. Желудок от одной этой мысли заурчал. Но вот что-то о завтраке никаких признаков, может, декан слишком занят, чтобы делить завтрак с такими, как мы.

Просидев так минут десять, я приподнялся, подхватил старенькую книгу Артура Кларка в мягкой обложке, начал рассматривать старинное оформление. За последний год у меня появилось больше свободного времени, чем за многие годы до этого, поскольку бухгалтером я больше не работаю. Единственное, чего мне не хватает — чтения. Как-то так получилось, что когда точно знаешь о существовании инопланетных цивилизаций, лишает части удовольствия от прочтения книг на эту тему.

Дверь открылась, вошел высокий мужчина. Даже не стыдно признаться, он оказался очень красив, светлые волосы аккуратно причесаны. Не понимаю, как можно этого добиться. Со своей шевелюрой, кое-как уложенной под раковиной и в мятой клетчатой рубашке я почувствовал себя неполноценным.

— Доброе утро, — поздоровался он. — Извините, что заставил ждать. Я Скип Андерсон, известный здесь как декан. — Говорил он несколько чопорно. Акцент вряд ли какого конкретного региона. Больше приобретенный благодаря воспитанию в частных школах и образованию в Гарварде.

Я все еще держал в руках книгу, но, увидев, как его взгляд скользнул по ней, положил на место.

— Любите Кларка? — спросил он.

— Конечно. Кто ж его не любит? Он же произвел целую революцию в научной фантастике. Но не уверен, что у меня хватит духа на все это, — ответил я.

— Мне всегда больше нравился Азимов. Когда я был подростком, меня больше интересовали роботы. Но вернемся к делу. Вы и впрямь верите тому парню из Вашингтона? Наши гибриды никоим образом не могли связаться с ним, — самодовольно сказал Скип.

— Очень в этом сомневаюсь, — сказала Мэри. — Мы узнали о существовании сложной сети агентов, завербованных гибридами, многих вербовали еще на кораблях. Они задумали долгую

игру.

— Это невозможно, — нахмурившись, Скип наклонился вперед. — У них нет возможности ни с кем общаться. У нас все под контролем.

— Мы знаем, ваши охранники слышали от гибридов несколько ключевых слов. Что вы можете сказать об этом? — спросил я, гадая, выложит ли он карты на стол или зажмет их.

— Да, было такое, но сейчас эти люди находятся под пристальным присмотром. — Скип выплюнул слово «люди» так, что Мэй резко напряглась.

— Что за люди? — спросил я.

— Те, кто вызвал переполох в Овальном кабинете и, наверняка, во всем мире. Нам выделили подкрепление, услышав только одно слово: «Бхлат», прозвучавшее из динамиков. Как будто только упоминание заставит их появиться здесь и уничтожить нас. — Лицо у Скипа было мрачным и очень неприятным, выглядел он так, словно собирался вот-вот вскочить.

— Вы ведь помните, что было год назад, да? Где вы были в тот день? — спросила Мэри, вероятно, рассчитывая, что вопрос рассеет его незаслуженный гнев.

Скип откинулся на спинку кресла; вопрос Мэри, кажется, возымел желательный эффект. Он выглядел моложе своих сорока с чем-то лет, когда тихо заговорил:

— Ненавижу этих ублюдков. — Он метнул быстрый неприязненный взгляд в сторону Мэй, потом уставился на стол. — Я жил в округе Колумбия, точнее в Арлингтоне. Появились корабли, но я все равно пришел в офис сенатора. Помню, разозлился, потому что больше никто не пришел. Можете представить меня на работе, пытающимся отправлять файлы по электронной почте, работать над презентацией, в то время, как над нами нависли корабли, над всем миром нависли эти гигантские черные кубы? Каким же я тогда был идиотом. — Он замолчал. Потом поднялся, подошел к мини-бару. Рука потянулась к графину со скотчем, застыла на мгновение. Передумав, Скип включил кофеварку. — Кто-нибудь хочет кофе? — спросил он, стараясь придать голосу приветливый тон.

Мы, как один, покачали головами. Лично мне хотелось, чтобы он продолжил рассказ.

— Хорошо. — Кофе приготовилось быстро, после чего Скип вернулся на свое место, сев на этот раз немного прямее. — Извините. Уверен, всем нам тяжело возвращаться к тому дню. Тогда я вел себя как сумасшедший, работал, когда к нам вторглись. Ну и моя бывшая жена. Она первым делом позвонила мне, но я сказал, что занят и не смогу ее увидеть. Все еще злился на нее, что она бросила меня. Она ушла за пару месяцев до этого, высказав мне, что все, что меня волнует — это работа, а на нее у меня никогда не хватает времени.

— Она хотела семью. Детей, белый штакетник перед домом... Когда мы только встретились, я тоже этого хотел. Только чем старше становился, тем меньше мне всего этого хотелось и тем больше хотелось сделать карьеру в политике. Наши отношения застыли, но... Я не хотел этого признавать. — Он вел нас в продолжительное путешествие по своему времени События, но, думаю, этот путь имеет какое-то отношение к общей картине. — Думаю, она решила уехать из города. Она пыталась сбежать, но, как мы все знаем, никто из нас не сбежал. Ну, кроме вас двоих и ваших друзей. — Эти слова он произнес с ноткой зависти. — Я как раз выходил из офиса, когда солнце уже село. До сих пор не могу поверить, что просидел там весь день. Неудивительно, что она меня бросила. — Скип отпил кофе и уставился невидящим взглядом мимо нас, на дверь.

— Эй, жизнь полна моментов роста. Никто из нас не был и не будет совершенен. Именно наши поступки учат и меняют нас, — сказала Мэри, в очередной раз поразив меня способностью передавать позитивные послания.

Он посмотрел на нее, слегка улыбнулся.

— Я все еще пытаюсь примириться с этой идеей. Я попал на двенадцатый корабль, вместе с бесчисленным числом других. Первый день провел просто пытаюсь понять, что происходит. Повсюду происходили драки, только за первые два дня я стал свидетелем двух убийств. Даже не пытался помешать тому парню убить мужчину. Не думаю, что вообще кто-то ожидал такого. Он просто ударил мужчину в живот, сразу схватил его за горло и начал душить. Парень был невелик ростом, но в нем чувствовалась сила. Не успели мы опомниться, как мужчина уже лежал на полу мертвый, а парень достал у него что-то из кармана и был таков. Потом узнал, что он забрал у него таблетки.

— Там, где мы оказались, было полно людей, но его никто не остановил. Все стояли с открытыми от удивления ртами, будто не понимали, что произошло. Только потом какой-то мужчина побежал за ним, но, думаю, парень давно скрылся. И тогда я решил, что не собираюсь быть пассивным заключенным. После осмотра места, где мы оказались, и разговоров с многими людьми, я понял, что наша тюрьма огромна. Гигантская тюрьма, с сотнями тысяч людей, может даже, с миллионами. Тогда мы еще не знали реальных масштабов, но пытались в этом разобраться. Выяснили лишь, что всех нас телепортировали с огромной площади. А это означало, что моя жена должна быть где-то рядом. — Скип замолчал. Я чуть было не начал говорить общие утешительные слова, но решил воздержаться. — Я имею в виду, бывшую жену, так что это стало моей новой целью: найти ее среди толп людей, собранных в сотнях одинаковых помещениях. В какие-то помещения, видимо, пустили какой-то газ, потому что там люди лежали без сознания.

Сегодня-то мы уже все знаем, что Краски хотели переселить землян на другую планету, а в кубических кораблях пытались поместить всех в своего рода стазис, используя специальный газ. По идее он должен замедлить метаболические функции и позволить поддерживать жизнь людей без пищи и воды длительный период времени. Довольно крутая концепция, если бы только она не означала смерть тысяч людей. Оказалось, что у определенного процента людей обнаружилась смертельная аллергия на инопланетный токсин. Каждый пятый землянин умер только из-за этого, плюс больные, кто просто не смог выжить без необходимой поддержки, сюда же несколько кораблей, нырнувших в Солнце и массовые расстрелы, которые на паре кораблей учинили гибриды.

— Это как искать иголку в стоге сена, — сказал я, поднялся, подошел к кофеварке. Поинтересовался, будет кто-нибудь еще или нет. После небольшой паузы декан попросил налить ему скотча. Не стоит осуждать парня за то, что приложится немного с утра, когда рассказывает свою историю. Я ожидал, что там все закончится погано для всех.

Я ждал, пока кофемашина, жужжа, наливает в чашку кофе. В это время налил в стакан скотч, отнес Скипу. Он взболтал содержимое стакана, уставился на нее и продолжил:

— Я попытался найти самый верхний угол — верхний этаж и дальняя левая комната. Потребовалось несколько часов, чтобы туда добраться и, когда я, наконец, оказался там, обыскал то помещение. Люди толпились, некоторые выходили в коридоры, некоторые боялись выйти из помещения, где оказались, опасаясь возмездия со стороны инопланетного воинства, которого мы пока не видели. Некоторые думали, что это какой-то безумный правительственный эксперимент, а другие решили, что это им просто приснилось. Я звал Марси, рассматривал лица лежащих без сознания, осматривал кучи тел, надеясь найти ее. Я ее так и не нашел. Она не выжила. Они ее убили. — Его взгляд переместился на Мэй, на лбу обозначились жесткие морщины. — Я нашел ее имя в списке после того, как все закончилось. Если бы у меня получилось ее отыскать, я мог бы ее защитить.

— Или умер сам, — тихо сказала Мэри, может, для того, чтобы он не так сильно винил себя, но это не сработало.

— Я бы предпочел умереть, пытаюсь защитить ее, чем вот так, — так же тихо ответил он.

Интересно, как этот душевно травмированный человек оказался управляющим лагерем, но, с другой стороны, мы все травмированы одним и тем же событием. Почти каждый человек в мире прошел через подобную ситуацию и потерял кого-то из близких. Я потерял маму, двоюродных братьев, коллег по старой работе, друзей. Многих сейчас нет с нами. Мы все объединены потерями.

— Мне жаль, Скип, — сказала Мэри. — Потеря супруга — одна из самых тяжелых вещей, которые кто-либо когда-либо переживал. Мы с Дином тоже через это прошли.

Он нахмурился.

— А разве вы не были женаты на таких, как она? — он кивнул подбородком в сторону Мэй. — Не уверен, что это считается.

— Минуточку, черт возьми, — начала Мэри. Я положил руку ей на плечо, почувствовал, как она напряжена.

— Скип, думаю, в этом вопросе мы расходимся во мнениях, но это вряд ли способствует тому, для чего мы прибыли сюда. Можем посмотреть записи видеокamer и поговорить с теми двумя, кто, вроде как, вызвали переполох за воротами вашего заведения? — Я сделал ударение на

слове «вашими», чтобы он понял, что в этом есть доля и его вины. Может, ему и пришлось тогда нелегко, но сейчас он вел себя как придурок и, вероятно, был им задолго до того, как в наш мир пришли Краски.

Он одним глотком выпил весь скотч и аккуратно поставил стакан на деревянную подставку на столе

— Конечно. Президент Далхаузи сказала, что вы состоите в отряде защиты Земли. Она, очевидно, доверяет вам, а раз так, следуйте за мной.

Вышли из кабинета, пошли по длинному, только что вымытому коридору. Я мельком увидел женщину, выглядевшую точь в точь как Ванесса, она подметала одну из комнат. Дальше увидел других гибридов со знакомыми лицами, они выполняли разные задачи. Пару лиц я видел только в новостных передачах. Их было шесть «моделей», Джанин была одной из них, Боб — другой. Потом, конечно же, наш дружелюбный сосед-диверсант — Ванесса. Подруга Рэя — Кэт, четвертая модель, я однажды видел ее, много лет назад, она была на нашей с Джанин свадьбе. Есть еще азиат и индианка. По словам Магнуса именно такие однажды присоединились к их отряду наемников. Таких я тоже увидел.

Мэй улыбалась некоторым из них, кому-то махала рукой, как старому знакомому. Уверен, кто-то из гибридов задается вопросом, что один из их народа делает рядом с приезжими незнакомцами, но многие признавали в ней свою спасительницу. Они знали, что именно с ее помощью остались живы. Другая же часть обвиняла ее в своем заключении и жалели, что не сгорели, врезавшись в солнце, как планировалось. Это были те, за кем мы охотились.

— Мэй, — позвал кто-то, когда мы проходили через спортзал. Там несколько гибридов, разделившись на две команды, играли в странную игру с четырьмя сетками и серебристым диском. Со стороны выглядело интересно и немного даже опасно. Мужчина, азиат, сильно вспотел, но на лице его была широкая улыбка. — Привет, Мэй. Не уверен, помнишь ли ты меня, я Ричард. Мы виделись... ну, сразу после того, как прибыли сюда. Я с седьмого корабля. В любом случае, просто хотел еще раз поблагодарить тебя. И вас, ребята, тоже.

Он протянул руку, я, несмотря на то, что она была потной, пожал ее.

— Конечно, я помню тебя, Ричард. Как у тебя дела? — ответила Мэй.

Увидев, что Ричард переключился на разговор, игра остановилась, но тут еще один гибрид поднялся со скамейки запасных и игра началась снова. Я кинул взгляд на Скипа, незапланированная задержка ему не понравилась. Мэри, заметив это, улыбнулась мне и отвела его в сторону, о чем-то тихо заговорив. Ричард же отвел нас с Мэй к пустующим скамейкам запасных. Как же давно я не сидел на таких, с тех пор, как был запасным в университетской баскетбольной команде.

— Тут хорошо. Работаем понемногу каждый день, но я хочу сказать, это не рабский труд. — Он замолчал, смутившись выбором слов. — Я просто хочу сказать, чтобы вы знали, большинство из

нас благодарны за ваше участие. До этого мы были настоящими рабами, генетически созданными. Чтобы вторгаться на планету, вести себя, как люди. Краски никогда не заботились о нас. Есть несколько человек, выпивших «Кул-Эйд», если можно так сказать, но их очень мало и они далеко друг от друга. И знают, что нужно держать свое убеждение при себе, потому что, гарантирую, если я услышу, что кто-то замышляет заговор против Земли, вздерну их лично и попрошу декана, чтобы он прислал охрану. Теперь это и наш дом.

Приятно услышать такое от гибрида, но это не означает, что он на сто процентов честен с нами. Но даже если так, это не означает, что тех, кто против нас, не больше, нежели знает он.

— Знаешь Лесли и Терренса? — спросил я.

— Да, — он пожал плечами. — В смысле, я знаю о них, но близко не знаком. Кажется, прошлой ночью видел Терренса на прогулке. Он выглядит, как я, но, уверен, это был он. У нас у всех свой образ жизни, небольшие различия в одежде, причёске, походке. А что, хочешь с ним поговорить?

Мэй собралась что-то сказать, но я взял ее за локоть, аккуратно так, чтобы Ричард не заметил.

— Ничего важного. Найдем их позже. Спасибо, что поговорил с нами, Ричард. — Я протянул руку для рукопожатия. Прощального.

Он широко улыбнулся и сказал, что с нетерпением ждет возможности как-нибудь еще поговорить. Мэй быстро обняла его. Обнимашка продолжалась чуть дольше, чем казалось нормальным, так что я отвернулся из деликатности. Мэри все еще отвлекала декана, тот что-то рассказывал, размахивая руками, и улыбался.

— ... и моя игра в теннис определенно улучшилась. А, вот и вы. — Его хорошее настроение испарилось, как только подошли мы с Мэй. — Не хотите пойти, сделать, наконец, то, для чего вы прилетели сюда?

Мэри улыбнулась, когда мы подошли и скрестила руки на груди, когда Скип обернулся к нам.

Мы последовали за ним на улицу, снова оказавшись на свежем воздухе. Солнце уже поднялось над зданиями, бросая теплый свет на наши лица. По мощеной дорожке отправились к небольшому кирпичному зданию с табличкой «Выпускники». По обе стороны двери два охранника, от утренней жары по лицам стекает пот. Не хотел бы вот так работать в дневную смену, особенно когда жарко. Когда проходил мимо, быстро кивнул. Мы вошли внутрь через толстые, темные деревянные двери. Мне нравится архитектура конца прошлого века в этой части страны. Еще приятно вернуться в штат Нью-Йорк, хотя и уехал отсюда пару дней назад. Здесь я чувствую себя как дома.

— У нас тут дополнительный пост охраны и пункт наблюдения. Основной офис службы безопасности находится на другом конце кампуса, там и монитор побольше и даже аппарат для

приготовления жареного сыра есть.

Скип провел нас через фойе с двадцатифутовым потолком в комнатку с левой стороны. У входа в кабинет дежурил еще один охранник. Женщина.

— А Кленденинг где? — спросил Скип.

Та пожала плечами.

— Не вышел, поэтому и позвали меня. Райес думает, он заболел. Типа, к концу смены жаловался, мол, с животом что-то.

Кабинет был тускло освещен, у дальней стены установлена дюжина плоских мониторов. Несколько компьютерных столов, в безмолвном пространстве тихо жужжат вентиляторы. За столами три человека в белых рубашках, каждый в больших наушниках. Один из них, женщина, повернулась к нам. Увидев Мэй, удивленно расширила глаза. Наверное, увидеть гибрида в этом месте для нее было из той же категории, как в живую увидеть волшебника страны Оз.

Декан показал ей большой палец, давая понять, что все в порядке. Похоже, об этом человеке я поначалу судил немного сурово, а он оказался не так уж и плох, как продемонстрировал с первых минут. Ведь на самом деле, на нем лежит большая ответственность.

— Доброе утро, — громко сказал он, чтобы его услышали остальные. Те тоже обернулись. — Луиза, открой для наших гостей, пожалуйста файл Седьмого Уровня.

Та посмотрела на него, желая убедиться, что декан на самом деле просит то, что просит. Скип слегка кивнул, и она, сняв наушники, нажала несколько клавиш на клавиатуре. На трех экранах появились разные сцены. В левом верхнем картинка шла со звуком. Снимали с помощью камеры ночного видения, в кадре два человека, женщина, похожая на Джанин или Мэй и мужчина, азиат, похожий на Ричарда. Без сомнения, Лесли и Терренс.

— Сработает? — спросила женщина.

— Как и должно. Все идет своим чередом. У нас не так много времени. Он хочет сообщить подробности нашим контактам завтра. — Терренс интимным жестом положил руку ей на плечи.

— Ты... — женщина замолчала, опустила голову. — Достал план аванпоста?

В зеленом свете ночного видения я видел, как Терренс выпрямился и, могу поклясться, улыбался.

— Нет, но теперь знаю, где его взять. План остается прежним, только ненадолго откладывается. Это игра во «все или ничего».

— Я всегда радела за правое дела, — убежденно сказала Лесли. — Бхлат... — Остального я не понял.

Они еще немного поговорили вполголоса, так, что никто из нас не разобрал ни слова, а потом быстро разошлись в разные стороны.

Видео закончилось.

— И вы не решились их задержать? — набросилась на декана Мэй, тот даже отшатнулся от такой внезапной вспышки гнева.

— Достаточно, гибрид! Думаешь, я об этом не подумал? На карту поставлено больше, чем мечты двух пришельцев. Они застряли здесь, понимаешь? У них нет возможности общаться с внешним миром. Мы следим за ними, следим за каждым, с кем они разговаривают. — По мере того, как говорил, Скип приближался к Мэй, остановившись в нескольких дюймах от ее лица. Мне пришлось встать между ними, положить руку на грудь Скипа, останавливая его.

— Ты закончил, Скип, — сказал я, насилу удержался на месте когда он попытался оттолкнуть меня. — Где они сейчас? Там гибнут люди, и у нас есть все основания полагать, что за этим стоят эти двое, а может, и больше. Для этого должна быть какая-то причина. Почти как если... — Я остановился, в голову пришла мысль. — Думаю, они пытаются отвлечь нас от чего-то.

— Отвлечь от чего-то? — выгнул бровь Скип, но, все же, отступил от нас с Мэй.

— Луиза, — спросила Мэри гораздо спокойней, чем говорили мы все, — можешь показать, где эти двое сейчас?

— Конечно, — кивнула та, двинула мышкой, нажала несколько кнопок на клавиатуре. Картинка на верхнем левом мониторе поменялась, мы увидели двух гибридов, работающих в саду. — Вот они, там, где им и положено быть. Дежурят в саду. Видели, какого размера у них помидоры? Лучшие из тех, что я когда-либо пробовала.

Скип подошел ближе к экрану, постучал по нему пальцем.

— Дежурство в саду начнется через час. Уменьши масштаб.

Луиза нажала пару клавиш, но ничего не произошло.

— Твою же. — Скип провел ладонью по волосам. — Переключи на другую камеру. У нас же есть

вторая на другом конце сада, так ведь?

Луиза переключилась, повернула камеру, чтобы она захватила место, где должны работать двое гибридов. Там никого не было.

— Переключись обратно, — сказал Скип.

Камера показала, как двое человек поливают растения.

— Они взломали систему, — сказала Мэри. — Нужно немедленно их найти.

На втором мониторе начало производится видео с функцией ночного видения встречи этих двух гибридов. Внимательно присмотревшись, я увидел движение, которого при первом просмотре не увидел. Там с ними был третий.

— Луиза, можешь увеличить вот эту картинку? — спросил я.

— Послушай, Дин, — с ноткой раздражения сказал Скип, — у нас есть дела поважнее...

— Просто попросил увеличить картинку, — немного грубовато прервал его я. — Там с ними кто-то есть.

Изображение увеличилось. Хотя и в высоком разрешении, но, все-таки в режиме ночного видения, да еще говорящие находились на некотором отдалении от камеры. Когда картинка увеличилась настолько, что собеседников можно было разглядеть вблизи, изображение стало несколько нечетким. Между гибридами стоял третий, в темноте и не увидишь, но, как только гибриды развернулись и разошлись в разные стороны, третий тоже повернулся к камере спиной, намереваясь уйти.

— Поставь на паузу, — попросил я. На спине куртки надпись.

— Охрана, — пробормотал под нос Скип. — В этом замешан один из наших.

Луиза кадр за кадром вернула запись назад и, наконец, остановила на одном, где третьего можно было разглядеть получше.

— Босс, это же Кленденинг! — воскликнула Луиза.

Так звали охранника, о котором упомянула охранница у входа в кабинет, мол, заболел.

— Вот же ублюдох, — выругался Скип. — Есть какие признаки Лесли и Терренса? Вы, двое,

включите все камеры, найдите их, Кленденинга тоже.

— Ни одна видеочамера их не показывает, сэр, — сказала Луиза. — Они как будто исчезли.

Скип схватил со стола городской телефон. После торопливого минутного разговора, он взял блокнот и что-то туда записал.

— Пошлите охрану в казарму, в комнату Кленденинга. Если он там, задержать, пока я не появлюсь.

— Можем уже начать обыск? — спросила Мэри, явно стремясь выследить гибридов, за которыми мы охотимся, до того, как они причинят еще больше вреда.

Вот как вышло, люди получали сообщения от охранника, о котором мы и не подозревали, которого выследили только что, на записи. Пара гибридов ночью на улице, рядом охранник, ничего необычного, и успех обеспечен, даже находясь по эту сторону забора. И не нужен ни Интернет, ни даже телефон.

— Вы вооружены? — как ни в чем не бывало спросил Скип.

— Нет, — я покачал головой, — оружия нам не давали. Предполагаю, президент решила, что вы будете достаточно великодушны, чтобы вооружить нас, если в этом будет необходимость.

Он махнул рукой, приглашая нас следовать за собой. Мы прошли через фойе в другое помещение, дверь в которую Скипу пришлось открывать двумя ключами. Внутри оказались запертые оружейные стеллажи. Через несколько мгновений мы были вооружены: мы с Мэри «Глоками», Мэй — «Береттой».

— Я надеялся, что все это пустая болтовня, думал, если они попытаются что-то сделать, мы сможем идентифицировать других гибридов. Но, поскольку в этом замешан Кленденинг, у нас нет другого выбора. Мы их уничтожим. Если они имеют отношение к стрельбе в большом мире, им придется научиться жалеть о своем решении действовать, как террористы в нашем мире. — Декан был на взводе. Оставалось надеяться, что он сохранит хладнокровие, как только найдем, где прячутся нужные нам гибриды.

Мы вышли из здания, к нам присоединились еще четверо вооруженных охранников. Мы пересекли территорию университета, направляясь к резиденции, где ночевали гибриды.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150221>